

Глава 1939 – Прибытие старейшины Лу!

На этом видео не остановилось.

Записывающий видео следовал за переодетыми солдатами, пока они пробирались через улицы, вплоть до резиденции Дань Сяотяня!

— Это видео очень похоже на то, которое воспроизвели ранее. Вполне вероятно, что они были сняты в одно и то же время...

— Кто бы мог подумать, что это оказались переодетые солдаты городского лорда...

— Погодите-ка, не означает ли это, что солдаты намеренно замаскировались под бандитов и убивали?

...

Вскоре некоторые люди заметили, что события на кристалле Цао Чэнли были похожи на те, что отображалась ранее, просто сняты с другого угла.

Из-за одежд они инстинктивно предположили, что эти люди в черной одежде были бандитами... но это оказалось просто прикрытием. На самом деле это были солдаты поместья городского Лорда!

Ху!

Видео прекратилось сразу после того, как охранники вошли в резиденцию клана Дань. Убрав кристалл, Цао Чэнли посмотрел на Сюэ Чэня и спросил: — Что еще ты можешь сказать в свое оправдание?

— Ты ... это же сфабрикованная улика! — Побледнев от испуга стал оправдываться Сюэ Чэнь.

Он никогда не думал, что кто-то последует за ним и запишет это зрелище!

— Сфабрикованные улики? Так говоришь, будто легко сфабриковать такие доказательства. Почему бы тебе не попробовать сделать его при нас? — Сплюнул Цао Чэнли.

Было невозможно изменить содержание, записанное Кристаллом Записи, а наличие подтверждающих доказательств из записи соседа еще раз доказало подлинность записи Цао Чэнли.

— Я... — лицо Сюэ Чэня побледнело и он сделал шаг назад. — Все это полная чушь! Он помолвлен со второй молодой госпожой, зачем нам убивать его, учитывая такой талант?

— Аргумент Сюэ Чэня также имеет смысл...

Толпа быстро повернулась к Дань Сяотяню, желая узнать, как он ответит.

Учитывая, что у них было брачное соглашение, это должно быть благословением для поместья городского Лорда, что Дань Сяотянь был на самом деле гением. Сделав шаг назад, даже если Сюэ Цинь и Дань Сяотянь имели некоторые разногласия, они могли просто аннулировать свое соглашение. Неужели городскому лорду требовалось для этого убить Дань Сяотяня?

Это не казалось им слишком рациональным.

— Ты спрашиваешь, почему вы хотели убить меня? Вы забываетесь. Может быть, это поможет освежить ваши воспоминания! — Дань Сяотянь усмехнулся и тоже достал Кристалл Записи и воспроизвел видео.

— Ты знаешь, зачем я пришла, но вместо того, чтобы лично встретить меня, ты послал слугу с брачным договором. Думаешь эту проблему так просто решить?

На видео Сюэ Цинь холодно и надменно разговаривала с Дань Сяотянем.

— Я хочу от тебя не так уж и много. Мне просто нужно, чтобы ты объявил всему городу, что ты сам отказался от брачного соглашения, потому что считаешь себя недостойным меня. Давая мне эту бумажку, ты подумал, что я сама откажусь выйти за тебя замуж? Думаешь, я соглашусь поставить пятно в репутации отца?

— Ну, это очень просто! За эти годы клан Дань оскорбил немало людей, не так ли? Ты должен знать, что если бы не помолвка со мной, ты бы уже давно умер! — Холодно смеясь, говорил Сюэ Чэнь в видео.

— Как твоя смерть повлияет на репутацию поместья городского Лорда? Позвольте мне подумать. Городской лорд придет в ярость, узнав о твоей кончине, и пошлет людей для расследования. Что же касается нашей второй юной госпожи, то она еще долго будет пребывать в глубокой печали, и в конце концов она решит покинуть эту страну горя и отправиться в Павильон Восходящего Облачного Меча!

...

Кристалл Записи ясно показывал высокомерное отношение Сюэ Чэня и Сюэ Цинь, будь то их слова, выражения или жесты!

— Они...

— Оказалось, что она хотела расторгнуть помолвку, но ее не устраивало, что парень сам отвергал ее. Ради сохранения собственной репутации она захотела избавиться от него...

— Какое у нее ядовитое сердце!

— Репутация городского лорда оставалась нетронутой на протяжении многих лет, кто мог подумать, что в тени его дочь совершает такие поступки?

...

Глаза жителей постепенно наполнились враждебностью, когда они перевели свои взгляды на Сюэ Чэня и Сюэ Цинь

— Ты...

С бледным лицом, Сюэ Цинь упала на землю.

Она думала, что после этого все уладится. Она освободится от мусора, и ее репутация тоже взлетит... но все закончилось совсем не так, как она ожидала. Все, что она делала в тени, было откровенно выставлено на всеобщее обозрение!

С этого дня, ее репутация будет полностью разрушена!

Все будут помнить ее только как хладнокровную женщину, которая опустится до сговора с бандитами, чтобы хладнокровно убить своего жениха...

Кто осмелится жениться на ней после такого?

Если такое случилось с Дань Сяотяном, кто мог уверен, что не окажется следующей жертвой?

— Чушь собачья! Сегодня я преподам тебе урок за то, что ты посмел выдумать ложь о поместье городского Лорда! — Яростно взревев, Сюэ Чэнь резко бросился на Дань Сяотяня и Цао Чэнли.

С мощным порывом ветра его ладонь ударила вперед с впечатляющей силой.

После всего, что произошло, Сюэ Чэнь знал, что его загнали в угол. При таком раскладе лучшее, что он мог сделать - заставить замолчать Дань Сяотяня и Цао Чэнли. Только с их смертью он сможет начать спасать ситуацию.

С его культивацией Древнего Мудреца 3 дана он быстро запечатал часть зала вокруг Цао Чэнли и Дань сяотяня. В это мгновение оба почувствовали себя так, как будто хищный волк нацелился на них, и это заставило их дрожать от инстинктов.

— Дерзко!

Глаза Хо Цзянхэ похолодели от ярости. Он не думал, что Сюэ Чэнь осмелится убить в его присутствии.

Хо Цзянхэ тут же схватился за меч, намереваясь остановить Сюэ Чэня, но в следующее мгновение он почувствовал, как чья-то ладонь легла ему на запястья, не давая обнажить меч. Он перевел взгляд и увидел, что городской Лорд Сюэ Гань смотрит на него со спокойной улыбкой: — Мастер Хэ, не стоит беспокоиться. Сюэ Чэнь просто пугает их обоих, он не будет на самом деле нападать на них. Ты ученик Павильона Восходящего Облачного Меча, поэтому будет ниже твоего достоинства, если ты будешь вмешиваться в дела нашего города.

От этих слов Хо Цзянхэ холодно прищурился.

Он никак не мог не ощутить убийственных намерений Сюэ Чэня. Это определенно был не блеф. Если ладонь упадет на пол, то оба будут убиты.

А когда оба будут устранены, городской лорд Сюэ Гань выступит перед толпой и выразит сожаление, что не смог удержать своего подчиненного. Затем он заключит Сюэ Чэня в тюрьму, пока дело окончательно не уляжется...

К тому времени Дань Сяотянь и Цао Чэнли уже будут мертвы, так что кто посмеет усомниться в решении городского лорда?

И как только все закончится, Сюэ Чэнь будет освобожден, как будто ничего не произошло...

— Нет!

Перед лицом сокрушительного удара ладони Сюэ Чэня лицо Цао Чэнли побледнело, пот стекал по его лбу.

Он пришел только для того, чтобы восстановить доброе имя Дань Сяотяня по приказу той таинственной книги... он не собирался терять свою жизнь!

Как только он подумал, что его судьба решена, приближающийся к нему внушительный импульс внезапно рассеялся. Боязливо подняв голову и посмотрев перед собой, он увидел перед собой бессильно рухнувшего Древнего Мудреца 3-дана.

— Ч-а?

Встревоженный, Цао Чэнли осторожно приблизился к Сюэ Чэню и увидел небольшое отверстие в его лбу. Он осторожно подвёл пальцы к ноздрям Сюэ Чэня и понял, что тот уже испустил последний вздох!

Он был ошеломлен и стал лихорадочно оглядываться в поисках орудия убийства. Однако он лишь обнаружил воткнутый в землю таинственный стебель травы. На стебле травы виднелись следы сероватого вещества. Каким бы невероятным это ни казалось, это было оружие, которое лишило Сюэ Чэня жизни!

Чтобы хлипкий стебелек травы пронзил голову Древнего Мудреца 3-дана... насколько же сильным должен быть человек?

Осознание того, что рядом находится могущественный эксперт, который в любой момент может лишить его жизни, наполнило разум Цао Чэнли ужасом. Его тело напряглось от страха.

С другой стороны, Хо Цзяньхэ поднялся на ноги и смотрел на эту сцену с недоверием.

Он был Древним Мудрецом 4-дана, экспертом начальной стадии, как и городской Лорд Сюэ Гань, но даже он знал, что не сможет сделать что-то подобное.

Хлипкая структура травы не позволяла вливать в нее чжэньци. Тем не менее, она фактически пробила защитный слой чжэньци Древнего Мудреца 3-дана и пронзила голову...

И что еще более важно, несмотря на то, что все это произошло прямо у него на глазах, он не мог понять, кто виновник и откуда вообще взялась трава!

Как будто бы стебель травы появился из ниоткуда!

Городской Лорд Сюэ Гань был так же потрясен, как и Хо Цзяньхэ. Он знал, что если бы сейчас стоял на месте Сюэ Чэня, этот удар легко положил бы конец и его жизни.

Единственный, кто не был удивлен, был, вероятно, только Дань Сяотянь. Он вздохнул с облегчением, подумав: «Учитель ... поистине великолепен!».

Он знал, что его учитель был выдающимся культиватором, но он не думал, что он действительно будет настолько силен!

Подавляя волнение и удивление, Дань Сяотянь уже собирался продолжить говорить, когда увидел, что городской Лорд Сюэ Гань поднимается на ноги с возмущенным выражением на лице. — Как смеет Сюэ Чэнь совершать такие зверства? Подумать только, что я доверился ему и доверил ему важную должность главного инструктора городской усадьбы лордов! Должно быть, тогда я был слеп.

Дань Сяотянь был ошеломлен внезапной вспышкой Сюэ Ганя.

«Он хочет сказать, что именно он убил Сюэ Чэня? Как у него вообще повернулся язык?»

— Сяотянь, я прошу прощения за испытанные из-за Сюэ Чэня страдания. К счастью, ты

достаточно умен и сумел раскрыть его уловку!

Сюэ Гань подошел к Дань Сяотяню и, взяв на себя роль заботливого старейшины, сказал теплым голосом: — Помолвка с моей дочерью была решена твоим дедом и моим отцом. Возможно, они уже ушли, но как их отпрыски, мы не можем подвести их ожидания. Думаю моя дочь совершила такую глупость из-за Сюэ Чэня. Он всегда умел манипулировать сердцами других людей...

Дань Сяотянь не мог не усмехнуться, увидев, как быстро Сюэ Гань приспосабливается к ситуации. Как и ожидалось от городского лорда, Сюэ Гань был хитрым старым лисом.

Его учитель ценил уединение и не хотел вмешиваться в эту ситуацию. Из всех собравшихся, самым сильным был Сюэ Гань, поэтому было вполне естественно, что все думали, что это он убил Сюэ Чэня.

Используя это, Сюэ Гань немедленно свалил всю вину на Сюэ Чэня, словно поместье городского Лорда вообще не было вовлечено в это дело... когда ситуация будет улажена, он успокоит всех с помощью тактики страха и стимуляции, поэтому общественные настроения против поместья городского Лорда скоро утихнут.

Тем не менее, так быстро избавиться от своего верного подчиненного... Сюэ Гань был бессердечным человеком.

— Городской Лорд, вы действительно хороший шут, — усмехнулся Дань Сяотянь и его взгляд похолодел, — Пятьдесят элитных солдат, посланных поместьем городского Лорда, умерли за одну ночь, и сразу же после этого было проведено огромное расследование. Все это было организовано Сюэ Чэнем без вашего ведома?

Смерть пятидесяти элитных солдат была тяжелой ценой для поместья городского Лорда. Сюэ Гань никак не мог полностью забыть об этом!

— Хм!

Не ожидая, что Дань сяотянь продолжит настаивать на этом, несмотря на его предложенное мирное решение, лицо Сюэ Ганя побледнело. Он тут же послал предупреждение Дань Сяотяню через телепатию чжэньци: — Разве смерти Сюэ Чэня недостаточно? Ты собираешься прикончить и меня? Наивно! У тебя нет доказательств!

Дань Сяотянь замолчал.

Хотя Сюэ Цинь отнеслась к нему отвратительно, это было правдой, что большинство уловок были спланированы и организованы Сюэ Чэнем. Поэтому ничто не указывало на причастность городского лорда... на самом деле, имелась вероятность, что Сюэ Цинь сможет выйти и сложившейся ситуации. В конце концов, она всего лишь пришла расторгнуть помолвку!

С моральной точки зрения она поступила нехорошо, но это не нарушало закон. Если он не сможет доказать, что Сюэ Чэнь действовал по приказу Сюэ Цинь, он не сможет обвинить ее ни в каком преступлении.

— Если у тебя нет никаких доказательств, советую не открывать рот. Я знаю, что тебя поддерживает могущественный эксперт, и именно поэтому вы смогли так легко убить Сюэ Чэня. Но я владыка города, а это титул присвоил мне Павильон Восходящего Облачного Меча! Только старейшины павильона имеют право судить меня! Если твой эксперт осмелится поднять

на меня руку, это может быть истолковано как вмешательство во внутренние дела павильона... думаешь они отпустят кого-нибудь безнаказанным? Или думаешь, что поддерживающий тебя человек сможет выдержать давление всех шести сект? — Усмехнулся Сюэ Гань.

— Если хочешь, чтобы твоя поддержка не попала в беду, советую послушно прислушаться к моим словам и забыть об этом деле. Всем будет хорошо, верно? Твой брак с Сюэ Цинь будет продолжаться, как и планировалось, и тебе не нужно будет продолжать беспокоиться о врагах своего клана!

Глаза Дань Сяотяня покраснели от ярости, но он не мог произнести ни слова.

По правде говоря, он также догадывался, что городской Лорд Сюэ Гань сыграл огромную роль в инциденте, который привел к гибели его семьи тогда, и он хотел отомстить!

Но ... в чем-то Сюэ Гань был прав!

Никто из них не имел права судить Сюэ Гана. И если бы его учитель осмелился сделать шаг против него, это ничем не отличалось бы от ссоры с Павильоном Восходящего Облачного Меча!

Хотя его учитель был силен, он не мог противостоять всему Павильону Восходящего Облачного Меча!

— Даже если я больше ничего не скажу, думаю ты понимаешь, что должен делать, верно? — Видя, что Дань Сяотянь начинает колебаться, Сюэ Гань холодно хмыкнул. — Если ты глупо полагаешь, что у тебя еще есть шанс, позвольте мне напомнить. Только старейшина павильона может судить меня, иначе..

Ху!

Прежде чем Сюэ Гань успел закончить свои слова, в воздухе раздался громкий крик зверя. Сразу после этого с неба спустилось несколько человек.

— Старейшина Лу!

Увидев эту группу людей, глаза Хо Цзянхэ загорелись, и он быстро бросился вперед и сжал кулак.

Старейшина Лу наконец-то прибыл сюда из города Звёздного Света!

Увидев это зрелище, слова Сюэ Ганя застряли у него в горле.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/712255>